

Принцип взаимности международного гражданского (арбитражного) процесса в процедурах несостоятельности (банкротства) в России

Тарасевич Андрей Николаевич, аспирант сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса, Институт государства и права Российской академии наук, tarasevichandrew@gmail.com

Автор статьи анализирует теоретическое осмысление принципа взаимности (международной вежливости) международного гражданского (арбитражного) процесса в отечественной правовой доктрине и правоприменительной практике в локальном (национальном) масштабе. Исследуются детерминанты развития идей международной вежливости (взаимности) в международном публичном праве. Рассматривается действующее нормативное закрепление принципа взаимности в национальном законодательстве о несостоятельности (банкротстве), его потенциал для развития межюрисдикционного взаимодействия. Обобщаются позиции отечественных исследователей по вопросу трактовки пределов применения принципа взаимности международного гражданского (арбитражного) процесса, выделяются основные аргументы взаимной критики различных групп ученых на вопросы нормативного закрепления указанного принципа, его соответствия принятым международным обязательствам Российской Федерации и значения. При рассмотрении спорных вопросов автором приводятся обобщенные преобладающие точки зрения российских ученых. Исследуются тенденции развития соответствующей отечественной судебной практики, отмечается ее противоречивость и обозначается ряд дискуссионных вопросов. Приводится оценка существующих законопроектов по исследуемой теме и существующей в связи с этим полемики правоведов. В конце автором предлагается мера по совершенствованию национального режима правового регулирования на существующем этапе развития теории и практики.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность (банкротство), принцип международной вежливости (взаимности), судебное решение, экзекватура, публичный порядок.

Международный гражданский (арбитражный) процесс представляет собой систему норм национального и международного права, связанных с судебной и иной юрисдикционной защитой прав участников гражданского оборота и содержащих иностранный элемент [1].

Принципы международного процессуального права определяются в доктрине как средство универсального регулирования, выполняющего основную нагрузку по обеспечению общего регулирования процессуальных отношений осложненных иностранным элементом как непосредственно, так и отчасти восполняя недостаток в более конкретных общеобязательных нормах [2, с. 100; 3 с. 27-34].

Ряд исследователей выделяет принципы равенства, взаимности и *lex fori* (*закон места судебного разбирательства*) [4 с.14 — 23; 5 с. 13-19] в качестве базовых для международного гражданского (арбитражного) процесса.

Детерминантой явления взаимности в научной литературе обозначается фундаментальный принцип международного равенства и сотрудничества, закрепленный в ст. 2 Устава ООН — относящийся к *jus cogens* (*сверхимперативная норма*), имеющих наивысшую юридическую силу (Определение такого характера этих норм содержится в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Принцип взаимности понимается как уважение к иностранным правовым порядкам и требование уважения к национальному праву («взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности друг друга» [6]), что так же именуется правилом *reciprocity comitas gentium* [7] (*взаимной вежливости*) которое разработано в XVII в. голландскими учеными Возтом и Хубером [8, с. 102].

Предметно данный принцип выражается во «взаимном предоставлении определенного режима (наибольшего благоприятствования) [9]» выраженного в «равенстве процессуальных прав отечественных и иностранных лиц с установлением *retorsion* (*обратных действий*) ответных ограничений в случае, если такие правила установлены законодательством иностранного государства». Подобного осмысления придерживаются такие исследователи как М.М. Богуславский [9], Г.К. Дмитриева [10], В.П. Звеков [11], Н.И. Марышева [12] и другие.

Поль Лягард определяет процессуальную взаимность как «отношение, состоящее для государства в признании значения за судебными решениями, вынесенными в иностранном государстве лишь при том условии, что в ином иностранном государстве признается значение за его собственными судебными решениями» [13].

Принцип взаимности является проявлением схожего принципа международного гражданского процесса — принципа равенства, понимаемого как равенство правосудия различных государств, исходящим из равенства суверенных государств, и равенства сторон процесса [14, с. 14-16], в то же время, его применение сильно отличается от применения одноименного принципа международного частного права, ввиду чего рядом исследователей обосновывается довод существования самостоятельного вида взаимности, применяемого исключительно к отношениям гражданского процесса в широком смысле [15, с. 33].

Вопросы распространения принципа взаимности при признании иностранных судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) обсуждалась еще в дореволюционной отечественной правовой науке. Исследователем Т. М. Яблочковым на рубеже XX века отстаивалась необходимость существования взаимности независимо от наличия конвенции, мотивируя это «взаимобязанностью помощи» в раскрытии судебной инстанции [16, с. 166], в частности его позиция обосновывалась тем, что решения, касающиеся прав состояния лица и его правоспособности (личный статус) не требуют **exequatur** (*процедуры исполнения и признания*), так как законы о личном статусе следуют за лицом во все страны (**il est aussitot execute qu'il est rendu** – *производят немедленное исполнение*) [16, с. 174-176]. Развивая эти идеи усматривается, что судебные акты по делам о банкротстве опосредованны правовым статусом (правоспособностью) лица, объявленного банкротом и должны признаваться **de plano** (*без проверки*). Однако сам Т.М. Яблочков в вопросе признания иностранных решений о банкротстве придерживался необходимости **exequatur**, ссылаясь на наличие частноправового характера и публично-правового элемента, а также необходимости проверки применения материального права [16, с. 178].

С дореволюционного законодательства по настоящее время в целом отечественное гражданское и арбитражное процессуальное право не закрепляет нормативно принцип взаимности. В силу положений ч. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации. В ГПК РФ предусматривается исполнение иностранных судебных решений и поручений иностранных судов в силу ст. 407, 409 - только на основании международного договора, в АПК РФ в ч. 4. ст. 16, ст. 241, 256 помимо международного договора гово-

рится о самостоятельном основании - федеральном законе. Проявление «негативной взаимности» некоторыми исследователями усматривается в части возможности введения реторсий (ч. 4 ст. 398 ГПК РФ, ч. 4 ст. 254 АПК РФ).

Вышеобозначенное нормативное регулирование является выражением принципа конвенциональной экзекватуры (рядом исследователей именуемого как организованная позитивная взаимность) [17, с. 24].

Сторонники нормативного закрепления принципа взаимности в процессуальных кодексах Российской Федерации обосновывают возможность признания иностранных судебных актов на основании принципа взаимности в силу ч. 4 ст. 15 Конституции России как вытекающего из общепризнанных принципов и норм международного права, формирующих национальную правовую систему [18, с. 56-64]. Конституционный принцип правового государства, провозглашающий права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, возлагающий обязанность их признания, соблюдения и защиты - предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ) [19].

Европейский суд по правам человека отмечал, что запрет на исполнение иностранных судебных решений при отсутствии международного договора означает нарушение права на суд в смысле ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Данная ситуация трактуется как неисполнение судебного решения по формальному признаку, что является серьезным нарушением права на суд (согласно толкованию ЕСПЧ оно рассматривается как охватывающее все стадии судебного разбирательства и включает исполнение судебных решений вынесенных за рубежом) [20]. Данная позиция имеет немногочисленные отсылки в отечественной судебной практике [21].

Следует отметить, что введение принципа взаимности неоднократно предусматривалось в ряде проектов внесения изменений в ГПК и АПК РФ, однако по настоящее время законопроекты приняты не были [22, с. 207-210]. В то же время с 2002 года стали появляться судебные акты, в которых взаимность указывается как основание признания иностранных судебных решений. Наиболее известными среди них можно отметить: Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. N 5-Г02-64 (было вынесено до принятия действующего ГПК РФ), Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. В то же время имеющиеся судебные акты Верховного Суда РФ придерживаются и противоположных позиций [23].

Как верно отмечается Н.А. Чечиной «правовой принцип как руководящая идея, отличаясь от философских и научных принципов всегда находит конкретное выражение в норме права, а ...идея,

незафиксированная нормой права, не может стать правовым принципом» [24, с. 78-84].

Нормативное закрепление принципа простой взаимности полноценно присутствует в абз. 2 ч. 6 ст. 1 Закона о несостоятельности (банкротстве) Российской Федерации, согласно которому при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Законодатель таким образом смягчает конвенциональную экзекватуру абз. 1 ч. 6 ст. 1 Закона о банкротстве.

Большинство российских ученых и судей трактуют данное законоположение в узком значении или в так называемом смысле «негативной взаимности» [25, 26], в силу которой для признания иностранного судебного акта необходимо доказательство взаимности исполнения судебных актов на территории иностранного государства, а в ряде случаев доказательство исполнения судебных решений в определенной категории споров (независимо от аналогичного закрепления в иностранном законодательстве принципа взаимности) [27, 28, с. 27-31]. Такой подход к пониманию взаимности в вопросах признания судебных актов в делах о несостоятельности именуется взаимностью, основанной на территориализме. Такое понимание взаимности так же демонстрирует разницу в нормативном определении принципа взаимности в материальном праве, где в силу ст. 1189 ГК РФ взаимность предполагается, если не доказано иное.

Отечественная арбитражная практика дел о банкротстве выработала следующее понимание принципа взаимности: «Под принципом взаимности понимается возможность приведения в исполнение решение суда по делу о несостоятельности (банкротстве) иностранного государства на территории Российской Федерации при условии признания на территории этого иностранного государства аналогичных решений арбитражных судов Российской Федерации, принятых в соответствии с Законом № 127-ФЗ» [29]. Для данной категории иностранных судебных решений требуется соблюдение процедуры экзекватуры.

Такая трактовка взаимности правоприменителем имеет существенную проблему, отмеченную профессором Х. Шак, который указывал что требование доказывания взаимности исходит из того что государство происхождения иностранного лица должно первым продемонстрировать **comitas gentium** (в нашем случае в признании решений о банкротстве Российской Федерации), в противном случае взаимность установить невозможно, ведь «требуя обеспечения взаимности оба государства ожидают, что первый шаг в этом направлении сделает другое государство» [4, с. 425-426], подтверждая дореволюционный тезис недоверия к иностранным судам [30, с. 43-45]. Кроме того, возникают вопросы о том какое количество судебных актов необходимо для подтверждения взаимности.

Противники данного подхода говорят о искажении содержания явления взаимности (ее широкой природы [31, с.18]) и возникающих в связи с узкой трактовкой практических затруднениях [32, с. 64,84]. Исследователями справедливо отмечается, что трактовка принципа взаимности не должна приводить к ущемлению гарантированных конституционных прав человека и гражданина [33, с.224].

Принцип взаимности вызван потребностью правовой определенности в множественности возникающих перед правоприменителем вопросов, а так же общеевропейским трендом. В настоящее время ст. 16 Регламента Совета ЕС о процедурах несостоятельности от 29 мая 2000 г. N 1346/2000 закрепляет автоматическое признание во всех государствах - членах ЕС решений о возбуждении, проведении и окончании производств по делам о несостоятельности, охватываемых сферой его действия, а также решений, вынесенных в непосредственной взаимосвязи с данными производствами без обращения к специальным процедурам и пересмотра по существу. Россия же не является участником международных договоров по вопросам банкротства, кроме того у нас по настоящее время не приняты законы на основании Типового закона ЮНСИТРАЛ. При таких обстоятельствах рядом исследователей отмечается положительное значение введения принципа взаимности как инструмента наиболее эффективного регулирования отношений с участием иностранных лиц в условиях развития международного гражданского оборота и общемировой тенденции умаления значения принципа необходимости наличия международного договора (сравнительная сложность реализации, негибкость) [32, с. 29-30].

Критическую точку зрения относительно закрепления принципа простой позитивной взаимности высказывали такие исследователи как Д.В. Литвинский, отмечавший проблему смешения норм публичного и частного права [34, с.21], Л.Н. Галенская, ссылавшаяся на потенциальную опасность вредных последствий широкой его интерпретации, отсутствие практической значимости [35, с.24-25], Х. Шак отмечал вопросы ухудшения правовой защиты лиц по «сверхиндивидуальным политико-правовым мотивам» [4, с. 16]. Н.М. Юрова относила взаимность к проявлению принципа равенства, не выделяя в отдельный принцип [2], Л.Ю. Собина отмечала превосходство выработанного в странах англосаксонской правовой семьи понятия **comity**, которое «в правовом смысле и не абсолютная обязанность, с одной стороны, и ни простая вежливость или добрая воля, с другой стороны. Но это признание, которое одно государство дает на своей территории законодательным, исполнительным и судебным актам другого государства с учетом международных обязательств и общественной пользы, и прав своих собственных граждан и иных лиц, находящихся под защитой его законов» [7]. Общим знаменателем этих позиций является довод о необоснованной зависимости процессуальных прав лиц от политики государства

происхождения и таким образом вмешательство публичных интересов в частноправовые.

Руководствуясь подобными соображениями разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации в 2010 году законопроекты «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» [36] предполагали исключение принципа взаимности из редакции Закона о банкротстве, на что были представлены замечания Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, предложившего сохранить принцип взаимности, уточнив его в ст. 8 Проекта закона о трансграничной несостоятельности формулировкой: «в случае, когда признание иностранного акта зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное» [7, с 198-203].

Законодательство о несостоятельности банкротстве является на сегодняшний день единственным отечественным примером (с 1998 года) преодоления принципа конвенциональной экзекватуры. Сложившаяся немногочисленная судебная практика признания иностранных банкротств в России сложилась полностью на основании толкования принципа взаимности, причем, встречаются случаи широкого толкования данного принципа российскими судами («простая позитивная взаимность»), когда суд мотивирует приведение в исполнение судебного решения отсутствием доказательств в деле о наличии фактов отказа страны происхождения иностранного судебного акта в приведении в исполнение решений судов Российской Федерации [37].

Важным замечанием следует указать, что Закон о банкротстве если имплицитно и подразумевает выход за рамки внутривозрастных отношений по несостоятельности, то имеет в виду лишь участие в делах о несостоятельности или банкротстве российских судов иностранных кредиторов, а не какие-либо иные вопросы (как например возникновение обеспечительных средств в силу постановлений иностранных законов и судебных актов и т.д.) [38]. В то время как анализ иностранной доктрины позволяет говорить о признании актов в рамках дела о несостоятельности о введении процедур, обеспечительных мерах, признании недействительным сделок, подтверждении полномочий управляющего и пр. [39,40]

Необходимо отметить, что в целом, российское законодательство имеет предпосылки признания иностранных решений о банкротстве без экзекватуры. Так например, иностранное судебное решение о наделении полномочиями арбитражного управляющего по сути обладает специальной правовой природой, поскольку определяет объем дееспособности несостоятельного лица. В свою очередь, обязанность государства признать изменение объема дееспособности иностранного юридического лица проистекает из подп. 5 - 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, согласно которой порядок приобрете-

ния юридическим лицом гражданских прав и обязанностей определяется законодательством государства его учреждения. Тем самым иностранное судебное решение о назначении арбитражного управляющего подлежит признанию в силу пп. 5 - 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, при этом заявитель не должен доказывать взаимность в порядке абз 2 ч. 6 ст.1 Закона о банкротстве. Однако сложившаяся правоприменительная практика исходит из необходимости процедуры признания иностранного судебного акта.

Включение Российской Федерацией общепризнанных принципов и норм международного права в свою правовую систему, признание и уважение прав и свобод человека, абсолютный характер их защиты, приводит к росту количества вопросов связанных с приведением в исполнение иностранных судебных актов. Проведенные исследования сложившейся судебной практики подтверждают, что сложившаяся трактовка принципа взаимности приводит к сохранению довольно сложных юрисдикционных барьеров в рассматриваемой сфере, что опосредованно влияет на степень экономического взаимодействия с зарубежными партнерами, инвестиционную открытость и возможности правового сотрудничества. Для целей достижения баланса частных и публичных интересов, стабильности гражданского оборота (в условиях общего тренда глубокой интеграции рынков) следует на данном этапе развития отечественной доктрины банкротства последовательно закрепить в законодательстве о банкротстве презумпцию взаимности, с оговоркой о публичном порядке по аналогии с ст. 1193 ГК РФ, что сможет обеспечить реальную защиту отечественного правопорядка.

Литература

1. См.: Ярков В.В. Арбитражный процесс: Учебник. – М, 2010. – гл. 27 – п. 2. // Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс».
2. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.:Волтерс Клувер, 2008. – С. 100.
3. Брановицкий К. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 8. – С. 27 – 34.
4. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. – М., 2001. – С. 14 — 23;
5. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Международное гражданский процесс. – М., 1976. – С. 13 — 19.
6. См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/655043f7-6f6c-4ac4-95ef-ff2ce605263d/ef47e67a-edcc-4aaf-99d8-919e4e7a5ba0/%D0%9041-9613-2009_20091207.pdf?download=true (дата обращения 20.12.2018).

7. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. – М.: Статут, 2012. С. 198-203.
8. Lagarde P. La Reciprocite en Droit International Prive // RCADIN. 1977. – N1. – Т. 154. – Р. 102.
9. Богуславский М.М. Международное частное право. 4-е изд. – М., 2001. – С. 113-115.
10. См.: Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М., 2000. – С. 156 - 158.
11. См.: Звекон В.П. Международное частное право. М., 2000. – С. 128 — 133.
12. Международное частное право / Под ред. Н.И. Марышевой. – М., 2000. – С. 68 - 71.
13. Lagarde P. La reciprocite en droit international prive // Recueil des Cours de L'Academie de droit international. – 1977-I. – Т. 154. – Р. 111.
14. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. – М., 2001. – С. 14 - 16.
15. Аболонин В.О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – N 3. – С. 33.
16. Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. – Ярославль, 1909. – С 166.; – С. 174-176.; – С. 178.
17. Литвинский Д.В. Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – С. 24.
18. Зимненко Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. – 2006. – N 8. – С. 56-64.
19. Постановление КС РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подп. 3 п. 2 ст. 13 ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций и п. 1 и 2 ст. 26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2001. – N 29. – Ст. 3058.
20. См. пункт 41 постановления от 21.10.2010 по делу «Петр Королев против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2002. – N 1. – С. 7; – N 5. – С. 19.
21. См.: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.11.2011 по делу N А40-97691/10-123-162Б [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/db8c7928-b344-4c25-9b96-04554e10408c/4f1de286-c53c-44ad-937b-bc46f36bca91/A40-39791-2018_20181207_Opredelenie.pdf (дата обращения 20.12.2018).
22. Валеев Д.Х. Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012. – С. 207-210.
23. Определение от 1 декабря 2009 г. № 4-Г09-27 [Электронный ресурс]: – Электрон. дан. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
24. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 78 - 84
25. Третьяков В.И. Трансграничная несостоятельность: проблемы теории и практики: Межрегиональная научно-практическая конференция молодых ученых (заочная) “Актуальные проблемы науки и практики в современном мире” // URL: http://www.conf.muh.ru/090901/thesis_Tretyakov.htm. (дата обращения 15.12.2018).
26. См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2018 № 09АП-51512/2018 по делу № А40-44174/18 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2d5c42d3-b84f-4118-aba8-7e10e8032a6f/2404b30c-bb9e-48c1-a9ad-b17be946dabf/A40-44174-2018_20181004_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 20.12.2018).
27. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 по делу № А56-27115/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6c4fcf02-2258-4557-a52c-575d8dc2cbf8/c218d1ac-d17f-4d9a-86bd-b0942d698a24/A56-27115-2016_20161114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 21.12.2018).
28. Сайганова Л.Н. Информационное сотрудничество конкурсных управляющих в деле трансграничного банкротства // Информационное право. – 2011. – № 2. – С. 27 - 31.
29. См.: Постановление АС Московского округа от 22.11.2018 по делу А40-39791/2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/db8c7928-b344-4c25-9b96-04554e10408c/4f1de286-c53c-44ad-937b-bc46f36bca91/A40-39791-2018_20181207_Opredelenie.pdf (дата обращения 23.12.2018).
30. Марков П. О приведении в исполнение решений судебных мест иностранных государств // Журнал Министерства юстиции. – 1864. – С. 43 - 45.
31. Энгельман И.Е. Об исполнении иностранных судебных решений в России. СПб., 1884. С. 18.
32. Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. – М., 2003. – С. 64, 84.
33. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. – М., 2000. – С. 224.
34. Литвинский Д.В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств // Журнал международного частного права. – 2002. – № 2 - 3. – С. 21.

25. Tretyakov V.I. Cross-border failure: problems of theory and practice: Interregional scientific-practical conference of young scientists (in absentia) "Actual problems of science and practice in the modern world" // URL: http://www.conf.mu.ru/090901/thesis_Tretyakov.htm. (the date of the appeal is 12/15/2018).
26. See: Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 04.10.2018 No. 09A17-51512/2018 in case No. A40-44174 / 18 [Electronic resource] // Official site of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. - Electron. text. Dan. - Access mode: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2d5c42d3-b84f-4118-aba8-7e10e8032a6f/2404b30c-bb9e-48c1-a9ad-b17be946dabf/A40-44174-2018_20181004_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (reference date 12.20.2018) .
27. Decree of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of November 14, 2016 on case No. A56-27115 / 2016 [Electronic resource] // Official site of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. - Electron. text. Dan. - Access mode: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6c4fcf02-2258-4557-a52c-575d8dc2cbf8/c218d1ac-d17f-4d9a-86bd-b0942d698a24/A56-27115-2016_20161114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (reference date 12.21.2018) .
28. Sayganova L.N. Information cooperation of bankruptcy trustees in cross-border bankruptcy // Information law. - 2011. - № 2. - p. 27 - 31.
29. See: Resolution of the Moscow Region AU from 11/22/2018 in case A40-39791 / 2018 [Electronic resource] // Official site of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. - Electron. text. Dan. - Mode of access: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/db8c7928-b344-4c25-9b96-04554e10408c/4f1de286-c53c-44ad-937b-bc46f36bca91/A40-39791-2018_20181207_Opredelenie.pdf (in the case of a date, the date of the date of the date of the party, the date of the date of the party, the date of the day, the date of the date of the day, the date of the time of the day .
30. Markov P. On the enforcement of decisions of judicial places of foreign states // Journal of the Ministry of Justice. -1864. - WITH. 43 - 45.
31. Engelman I.E. On the execution of foreign judgments in Russia. SPb., 1884. S. 18.
32. Muranov A.I. International treaty and reciprocity as the basis for the enforcement of foreign judgments in Russia. - M., 2003. - p. 64, 84.
33. Anufrieva L.P. Private international law: In 3 tons. - M., 2000. - p. 224.
34. Litvinsky D.V. Reciprocity in the recognition and enforcement of foreign court decisions // Journal of international private law. - 2002. -№ 2 - 3. -С. 21.
35. Galenskaya L.N. The concept of reciprocity // Journal of international private law. -2005. -№ 3 (49). -WITH. 24 - 25.
36. Draft federal law on cross-border insolvency (bankruptcy): [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Economic Development of Russia. - Electron. text. Dan. - Access mode: <http://www.economy.gov.ru/> (request date 12/23/2018).
37. See for example: Resolution of the CA of the North-West District of 10.12.2018 in the case of A56-71378 / 2015 [Electronic resource] // Official site of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. - Electron. text. Dan. - Access mode: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0aec6f80-0f85-41cc-9d27-4e84c17c3259/83efa2c8-b7d6-42e4-bca4-0ad8511c7f3d/%D0%9056-71378-2015__20181210.pdf (23).2018).
38. Anufrieva L.P. Private international law: In 3 tons. - M., 2000. - T. 1. - P. 11.
39. Cm .: Pastor Ridruejo J.A. La faillite en droit international prive // Collected Courses of the Hague Academy of International Law. - Vol. 133. - The Hague Academy of International Law Martinus Nijhoff Publishers, 1972. - P. 162 - 166.
40. Kostin A.A. On the issue of recognition of foreign court decisions on economic disputes that do not require enforcement (scientific and practical commentary to Article 245.1 of the APC RF) // Journal of Russian Law. - 2017. - № 5. - p. 119 - 128.